

УДК 338.28

«Окна возможностей» малого и среднего бизнеса для участия в реализации новой промышленной политики*

БАУЭР ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ,

д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, главный научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ, Москва, Россия
bvp09@mail.ru

АГЕЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,

канд. филос. наук, заместитель начальника управления по развитию и координации деятельности филиалов, Финансовый университет, Москва, Россия
ageeva16@rambler.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска возможностей реализации на практике промышленной политики, сформулированной в новом федеральном законе. Предметом исследования является российский малый и средний бизнес (МСБ). Целью статьи является выявление состава функций и механизмов субъектов МСБ, необходимых для реализации вышеуказанной политики. Для достижения цели предлагается применять модель «окон возможностей» Дж. Овертона, в которой для «окон возможностей» субъектов МСБ использовать уровни иерархии расширенного экономического пространства. В статье сделан вывод о том, что данный подход дает возможность на новом качественном уровне выявить потенциал субъектов МСБ, позволяющий им эффективно участвовать в реализации новой промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика; малое и среднее предпринимательство; «окно возможностей»; экономическое пространство; эволюционная таксономия; иерархия; фрактальность.

“Windows of Opportunities” of Small and Medium Business for Implementation of New Industrial Policy

BAUER V.P.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Center for problems of economic security and strategic planning of the Economic Policy Institute and the problems of economic security of the Financial University, chief researcher at the Center for Tax Policy NIFI, Moscow, Russia
bvp09@mail.ru

AGEEVA E.S.,

Ph.D., Deputy Head of Development and coordination of the branches of the Financial University, Moscow, Russia
ageeva16@rambler.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15–02–00354).

Abstract. Relevance of the work due to the need to find opportunities to practice implementation of industrial policy, formulated in the new federal law. The subject of research is the Russian small and medium business (MSB). The aim of the article is to identify the composition of functions and mechanisms for MSB needed to implement the above policy. To achieve the goal proposed to use the model of the “window of opportunity” J. Overton, which for the “window of opportunity” for MSB to use the enlarged economic space levels of the hierarchy. This approach allows a new level of quality to give advice on the use of the capacity of MSB to enable them to participate in meeting the challenges of the new industrial policy. It is concluded that this approach allows a new level of quality to identify the potential for MSB to enable them to participate effectively in the implementation of the new industrial policy.

Keywords: industrial policy; “window of opportunity”; economic space; evolutionary taxonomy; hierarchy; fractality.

Проблемы российской промышленной политики в контексте использования потенциала малого и среднего бизнеса

В начале XXI в. Россия безальтернативно встала на путь построения новой экономики за счет государственного капитализма [1]. Результатом процесса явилось формирование рыночных отношений; рост числа естественных и искусственно создаваемых монополий; порождение диспропорций как внутри хозяйственной жизни, так и между общественными сферами; выход экономики, финансов и других видов общественного развития на неуправляемый путь развития; культивирование рыночного фундаментализма и индивидуализма; стагнация промышленного развития. Произошел спад в подготовке инженеров и рабочих. Приспособительной реакцией экономики на реформы стали дезинтеграция промышленных структур и связей, дезорганизация уровня производства, сокращение объемов, примитивизация технологий, упрощение продуктов труда, уход предпринимателей в тень и другие негативные явления [2].

Вместе с тем отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений промышленной политики, способно обеспечить инновационные прорывы в социально значимых областях общества (атомной и космической промышленности, в областях авиа- и ракетостроения и т.п.). На этом фоне российская экономика демонстрирует, что чисто рыночный подход не работает без создания с участием государства необходимых институциональных и макроэкономических предпосылок. Отказ от активного влияния государства на промышленную политику привел к провалу в развитии практически всех отраслей промышленности, включая

субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). Государство устранилось от создания для них институтов промышленной политики, соответствующих условиям современной экономики.

Кардинально исправить сложившуюся ситуацию призван принятый 31 декабря 2014 г. Федеральный закон РФ № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», направленный на совершенствование системы регулирования российской промышленности в целях развития всей экономики страны в целом путем формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Основопологающим принципом этой политики выдвинут принцип равного доступа всех субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления.

Однако в условиях введения зарубежных санкций, ограничений на зарубежное кредитование, снижения инвестиционного рейтинга страны, исчерпания потенциала экспортно-сырьевой модели экономического роста от субъектов МСБ трудно ожидать активного участия в реализации этой политики, в том числе увеличения расходов на НИОКР, внедрения социальных инноваций или финансирования подготовки квалифицированных кадров. Поэтому ученые справедливо выдвигают тезис о том, что «...современный механизм саморегулирования экономики лишь по инерции продолжает называться рыночным, по существу качественно отличаясь от классических представлений о последнем. Эти отличия столь велики, что можно ставить вопрос о возникновении принципиально нового механизма саморегуляции» [3].

В своем исследовании мы будем исходить из того, что субъекты МСБ представляют собой совокупность мелких и средних предприятий, являющуюся базой современной экономики и существенным элементом рыночного механизма, без которого крупные предприятия не в состоянии развиваться. Практика показывает, что субъекты МСБ устойчиво функционируют в условиях кризиса и гибко приспосабливаются к его последствиям [4]. Во многих странах субъекты МСБ стали весомым фактором в создании и распространении новых технологий и обеспечении перехода экономики на инновационный путь развития [5].

Из вышеизложенного следует, что основной проблемой эффективного внедрения промышленной политики субъектами МСБ является выявление возможностей их полноценного участия в реализации указанной политики. Мы считаем, что в этом случае уместно обратиться к модели, названной в честь ее адепта Дж. Овертона «окном возможностей Овертона», объясняющей этапы внедрения социально-политических новаций и результатов инновационных исследований в практику путем изменения представления о проблеме в целом [6].

На практике «рамы» данного «окна возможностей» позволяют поддерживать, обсуждать, пропагандировать, юридически закреплять те или иные идеи и институты политического, морально-этического, научного, технического и экономического характера. По мере продвижения с периферии в центр «окна возможностей» может происходить их перевод с этапа «немыслимого» в степень «радикального», трансформируемого в уровень «приемлемого», которое затем движется в сторону «вполне обоснованного» и даже «популярного», а завершается «законодательным оформлением» и «актуальной реализацией» соответствующих институтов поддержки новых возможностей.

На практике субъекты МСБ выполняют весьма специфические функции, имея при этом общие цели, инфраструктуру и сеть взаимоотношений, которые будут исследованы нами в рамках категории «экономическое пространство» [7]. В данном контексте задача новой промышленной политики состоит в том, чтобы в этом пространстве повысить инновационный потенциал субъектов российского МСБ, создать им условия развития в тех сферах, в которых рынок не ограничен, а конкуренция не позволяет им развиваться са-

мостоятельно в целях наращивания инновационной составляющей данной политики. Указанные аспекты дают основания для того, чтобы интерпретировать структурные компоненты экономического пространства в качестве «окна возможностей», в которых субъекты МСБ смогут принести наибольшую пользу в реализации новой промышленной политики. Покажем, как путем использования данной модели можно выстроить систему вертикальных и горизонтальных институтов, механизмов и функций, способных использовать потенциал субъектов МСБ и тем самым обеспечить их участие в реализации целей и задач новой промышленной политики.

Экономическое пространство как научная категория

Под категорией «экономическое пространство» понимается территория, на которой формируются экономические отношения, более или менее однородные по своему качеству и содержанию. Использование категории «пространство» как экономической категории прослеживается как в работах классиков экономической науки: А. Смита, Д. Рикардо, Д.С. Милля, Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, так и в работах современных зарубежных исследователей: Д. Баттена, У. Изарда, Дж. Квегли, П. Кругмана, С. Парка, Ф. Перрокса, К. Ричтера, М. Стрейта, Е. Хоува, С. Цаманского, Г. Шибусавы, М. Энрайта.

Разработанные концепции позволили российским ученым сделать вывод о многообразии подходов к теоретическим моделям данного пространства [8].

В работе «Экономическое пространство: теория и реалии» изложены теоретико-методологические и практические аспекты функций экономического пространства в российских условиях [9]. Авторы осуществили оценку его свойств и предложили методы выбора форм его организации (кластеры, зоны эффективного хозяйствования, особые экономические зоны и др.). Особое внимание уделено инновационной составляющей развития данного пространства и его сегментов, повышению эффективности пространственных взаимодействий, разработке стратегий территориального развития в контексте формирования единого экономического пространства.

В работе Р.Ф. Гатауллина «Свойства экономического пространства» [10] обосновано понимание экономического пространства, в рамках

которого авторы подчеркивают его структурную неоднородность и иерархичность. За счет этого экономическое пространство в своем развитии становится составной частью «живой» материи экономики, обладающей внутренними факторами экономического развития и институтами, способными регулировать их действие, которые придают ей способность к самоорганизации.

О многоуровневой таксономии экономического пространства

Особый интерес заслуживает работа Д.П. Фролова «Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии», в которой автор за счет расширения двухуровневой («микро-макро») неоклассической экономической модели наращивает экономическое пространство новыми уровнями исследования (см. таблицу).

Задав вопрос о том, «...имеются ли какие-либо эвристические преимущества у определенных уровней и соответствующих им единиц анализа

(индивидов, фирм, сетей, регионов и т.д.), который является неотъемлемой частью многолетних дискуссий в экономике, социологии и философии науки, идущих под лозунгом противопоставления методологического индивидуализма и холизма», автор обосновывает, что с позиции теории перформативности, хозяйственная реальность глубоко укоренена в экономической теории, поэтому недооценка роли классификаций и таксономий недопустима.

Здесь же, проведя ретроспективный анализ существующей «макро-микро» дихотомии в изучении зарубежной и российской экономики, Д.П. Фролов, на наш взгляд, справедливо делает вывод о том, что в экономической науке недооценены роли мезоанализа и сетевого представления о межэкономических связях, а также недостаточно выявлены особенности функционирования индивидуальных агентов на уровнях мини- и наноэкономики.

В заключение своей работы Д.П. Фролов высказывает поддерживаемую нами мысль о том,

Таблица

Многоуровневая таксономия экономического пространства

Уровень (L)	Филогенез глобальной экономики	
	Отраслевое разделение и кооперация труда	Пространственное разделение и кооперация труда
L ₉ : Мега	L ₉₁ : Мировая экономика как система мегахенераций, мегаотраслей и их комплексов	L ₉₂ : Мировая экономика как система международных объединений, мегарегионов и мегагородов
L ₈ : Мезо-4	L ₈₁ : Транснациональные отрасли, межотраслевые комплексы и генерации	L ₈₂ : Наднациональные пространственные образования (международные объединения, мегарегионы, мегагорода)
L ₇ : Макро	L ₇₁ : Национальная экономика как система отраслей, межотраслевых комплексов, моно- и межотраслевых макрогенераций	L ₇₂ : Национальная экономика как система городов, регионов и межрегиональных объединений
L ₆ : Мезо-3	L ₆₁ : Отрасли и межотраслевые комплексы субнационального масштаба	L ₆₂ : Субнациональные пространственные образования (кластеры, города, агломерации, регионы и др.)
L ₅ : Микро	Фирмы и межфирменные объединения (бизнес-группы, альянсы, сети и т.д.)	
L ₄ : Мезо-2	Производственные и сервисные функциональные системы	
L ₃ : Мини	Специализированные и универсальные подразделения	
L ₂ : Мезо-1	Профессиональные и рабочие группы, команды и сети	
L ₁ : Нано	Индивидуальные агенты	
	Онтогенез фирмы (внутрифирменное разделение и кооперация труда)	

Источник: [11].

что предложенная «...таксономия имеет для передовых направлений современной экономической науки — институциональной, эволюционной и пространственной экономики — обеспечивая продуктивную дифференциацию уровней анализа и повышение релевантности теоретического отражения объекта исследований, концептуализацию эволюционной теории в качестве “сквозной” методологии фундаментальных и прикладных дисциплин, введение пространственного аспекта в теоретические и аналитические модели, создание импульса выделения новых уровней разделов и уточнения их соотношений. Интеграция метаязыка институционализма, эволюционной методологической платформы и широкой предметной сферы пространственной экономики может стать важным этапом постнеоклассического синтеза экономической науки».

Структурные компоненты экономического пространства как «окна возможностей» МСБ для реализации целей и задач новой промышленной политики

Охарактеризуем следующим образом привязку потенциала субъектов МСБ к уровням экономического пространства, рассматриваемым в качестве «окон возможностей» участия в реализации новой промышленной политики.

1. На предельно низком **наноуровне («окно возможностей» L_1)** иерархии экономического пространства дискретными элементами анализа являются агенты — действующие лица новых хозяйственных комбинаций, действия и деятельность которых в целом уподобляется «экономическим атомам». В составе предприятий МСБ агенты создают ту среду и дух инновационного предпринимательства, без которых ни одна рыночная экономика, построенная, прежде всего, на личной заинтересованности и инициативе, невозможна (примеры: создатели системы Apple, Стив Джобс, прочие фрилансеры). Здесь стоит особо отметить закон единства прав собственности и управления лично своим бизнесом. При этом ограниченность масштабов вызывает особый, личностный характер отношений между предпринимателями-собственниками и прочими работниками, что позволяет добиваться эффективной мотивации работы персонала и более высокой степени удовлетворения трудом. Это способствует росту материального успеха, а

в случае необходимости (например, для получения долгосрочной выгоды) предоставляет шанс собственнику продать свое «дело» и за счет этих средств стимулировать развитие субъектов МСБ.

2. Интегрированные по комплементарным функциям агенты как «клетки» многоклеточного экономического организма (фирмы) формируют профессиональные рабочие группы и команды (своеобразные «ткани» бизнеса), которые являются объектами **мезоуровня — 1 («окно возможностей» L_2)**. Действуя по законам фрактальности таксономии экономического пространства и с учетом функций агентов уровня L_1 , эти группы создают необходимый уровень мобильности бизнеса в условиях рынка, требуемую специализацию и разветвленность кооперации производства, продуктовую независимость, дающие перспективы достижения цели, без которых немислимы инновации и высокая конкурентоспособность. В этом случае особо важна ключевая роль руководителя в жизни предприятия: он полностью отвечает за результаты хозяйствования не только из-за рынка, но и вследствие своей непосредственной включенности как в производственный процесс, так и во все мероприятия, связанные с его организацией. Здесь же следует отметить и факты непрозрачности отношений между владельцами предприятий МСБ и наемными работниками, затрудняющими разрешение социальных конфликтов на правовой основе, избежать которых можно при разработке и внедрении системы управления рисками. При этом жестокость фискальной и кредитно-денежной политики, обостряющая проблему воспроизводства капитала вследствие недостатка ресурсов для текущей деятельности и развития предприятий МСБ, а также проводимая государством промышленная политика вынуждают субъектов МСБ уходить в «теневую экономику».

3. Миниэкономический **уровень иерархии («окно возможностей» L_2)** субъектов МСБ опосредован процессами образования, трансформации, взаимодействия и ликвидации подразделений (органов), т.е. относительно обособленных субструктур, специализированных для выполнения определенных функций. Отметим, что в современных концепциях менеджмента выделяются индивидуальная, групповая и организационная страты стратегических изменений, но обычно пропускается миниуровень, который характерен для субъектов МСБ. На этом уровне иерархии они

представляют собой структурно-функциональные объединения нескольких типов «тканей» (профессиональных и рабочих групп агентов), которые во взаимодействии обеспечивают выполнение его функций с учетом фрактальности таксономии экономического пространства и функций субъектов МСБ на уровнях $L_1 - L_2$. Здесь менеджеры малого бизнеса стараются обеспечить простоту управления, в том числе за счет мобильных звеньев в системе управления — контроля, координации, регулирования. При этом большинством субъектов МСБ громоздкая управленческая система не создается, что дает свободу действий энергичным и инициативным предпринимателям. Именно на этом уровне в большинстве стран мира создаются высокоинновационные формы деятельности МСБ, такие как венчурные фирмы, бизнес-инкубаторы, инновационные «песочницы», результатом деятельности которых становится интеллектуальная продукция: проекты, патенты, программы для ЭВМ, бренды, торговые знаки и др.

4. На **мезоуровне — 2 («окно возможностей» L_4)** в фокусе экономического анализа оказываются такие функциональные системы МСБ, как системы снабжения, производства, сбыта, управления, безопасности, обслуживания и т.д., структурно представленные комплексами предприятий, функционирующими с учетом фрактальности таксономии экономического пространства и функциональных возможностей субъектов МСБ на уровнях $L_1 - L_3$. На данном уровне иерархии представители МСБ хорошо приспособлены для изучения пожеланий, предпочтений, привычек и других характеристик местного рынка, поэтому они более адаптированы к местным условиям. Поскольку менеджеры МСБ обладают большой способностью в учете региональных вкусов, это позволяет им использовать местные, зачастую незначительные по объему, сырьевые ресурсы и близость к местным рынкам, обеспечивать в максимальной мере приближение производства товаров к потребителям. Поскольку предприятия МСБ рассчитаны в основном на обслуживание сравнительно узкого круга потребителей (в том числе, на основе принципов субконтрактинга), следует отметить персонализированный характер отношений между предпринимателями и клиентами.

5. На **микроуровне («окно возможностей» L_3)** субъекты МСБ являются структурообразующими

элементами, формирующими условия необходимой для рынка атмосферы конкуренции. С учетом фрактальности таксономии экономического пространства и функциональных возможностей субъектов МСБ на уровнях $L_1 - L_4$, можно указать на многообразие форм предприятий малого бизнеса, быстро возникающих и исчезающих в форме малоформатных бизнес-групп, альянсов, сетей и т.п., обладающих готовностью с минимальными задержками реагировать практически на любые изменения рыночной конъюнктуры. Этим субъекты МСБ вносят свой вклад в решение социальных задач: создают дополнительные рабочие места, повышают уровень занятости населения, в том числе и за счет дополнительной трудовой деятельности в свободное от работы время, что в комплексе обеспечивает дополнительные легальные доходы. В этой деятельности важным становится фактор обеспечения экономической безопасности за счет семейного ведения предприятий МСБ, который, как правило, наследуется родственниками руководителя бизнеса, чем диктует вовлеченность последних во все аспекты деятельности предприятий. Что касается характера финансирования субъектов МСБ, то, если крупные компании привлекают необходимые ресурсы главным образом через банки и фондовые биржи, то их предприятия полагаются на сравнительно небольшие кредиты банков, собственные средства, краудфандинг и краудинвестинг (общие деньги друзей, родственников, спонсоров и т.п.).

6. В соответствии с фактором фрактальности таксономии экономического пространства **на мезоуровне — 3 («окно возможностей» L_6)** субъекты МСБ в составе отраслей и межотраслевых комплексов субнационального масштаба (L_{61}) обеспечивают отраслевое разделение и кооперацию труда, характерные для них на уровнях $L_1 - L_5$. Что касается пространственного разделения и кооперации труда в субнациональных пространственных образованиях (кластеры, города, агломерации, регионы и др. — уровень L_{62}), то здесь субъекты МСБ способствуют снижению уровня безработицы в трудоизбыточных регионах, крупных и малых городах, сельской местности. Тем самым субъекты МСБ ослабляют социальную напряженность, улучшают материальное положение населения. При этом следует особо отметить, что субъекты МСБ особенно необходимы в тех местах страны, из которых переселение людей нереально или неэффективно. Например, в рай-

онах, использующих в основном мужскую рабочую силу, для уменьшения сезонности в работе (например, при переработке сельхозпродукции), а также в целях развития местных кооперативных связей.

7. На **макроуровне («окно возможностей» L_7)** субъекты МСБ функционируют в рамках национальной экономики, трактуемой как системы отраслей, межотраслевых комплексов, моно- и межотраслевых макрогенераций (L_{71}). Здесь также следует учесть фактор фрактальности таксономии экономического пространства и в отраслевом разделении, и в кооперации труда (L_{71}), поэтому целесообразно исследовать особенности деятельности субъектов МСБ в рамках тех функций, которые присущи им на уровнях $L_1 - L_6$.

Что касается представления пространства национальной экономики через систему городов, регионов и межрегиональных объединений (L_{72}), то здесь особой заслугой субъектов МСБ может стать их способность обеспечивать более равномерное распределение производства по территории страны, в том числе за счет пространственного разделения и кооперации труда, которым способствует эволюция системы экономических отношений. Она представляет собой процесс формирования новых хозяйствующих субъектов и структур управления, приватизации собственности, развития рыночной инфраструктуры, структурной перестройки экономики, а также ее социальной переориентации, в результате которой осуществляется усиление экономического суверенитета регионов, выравнивание политического статуса, разграничение интересов регионов и центра.

8. В целом в России развитие предпринимательства отвечает общемировым тенденциям формирования гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и малого бизнеса. Поэтому следует особо подчеркнуть, что на **мезоуровне — 4 («окно возможностей» L_8)**, при сохранении прочих факторов фрактальности таксономии экономического пространства и функциональных возможностей субъектов МСБ на уровнях $L_1 - L_7$, их деятельность в условиях конкуренции транснациональных отраслей, межотраслевых комплексов и генераций (L_{81}) происходит в неравных

для них условиях. В первую очередь это касается наличия небольших рынков ресурсов и сбыта, не позволяющих субъектам МСБ оказывать серьезное влияние на цены и общий отраслевой объем реализации товара. Это порождается рядом причин, главными из которых являются: трудный доступ (особенно для начинающих предпринимателей МСБ) к информации о наличии и условиях предоставления ресурсов; нарушение принципа предоставления ресурсов на конкурсной основе; усложнение процедуры доступа к финансовым ресурсам, которое влечет за собой существенные потери во времени и средствах; нежелание органов исполнительной власти вовлекать ресурсы (и прежде всего недвижимость) в хозяйственный оборот и другие факторы.

Что касается участия субъектов МСБ в пространственном разделении и кооперации труда (L_{82}) в составе наднациональных пространственных образований (международных объединений, мегарегионов, мегагородов), то здесь главным аспектом развития субъектов МСБ должна быть взвешенная политика в отношении расширения позитивных факторов своей деятельности. Она должна заключаться в освоении методов математического моделирования, разработки механизмов адаптации, бенчмаркинга, брендинга, международного лизинга, участия в создании венчурных инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, технопарков, технополисов и международных франчайзинговых сетей [12].

9. Рассматривая перспективы отраслевого разделения и кооперации труда субъектов МСБ на **мегауровне («окно возможностей» L_9)** в составе системы мегагенераций, мегаотраслей и их комплексов (L_{91}), при сохранении прочих факторов фрактальности таксономии экономического пространства и функциональных возможностей субъектов МСБ на уровнях $L_1 - L_8$, следует учитывать фактор нестабильности политической и экономической обстановки, который негативно влияет на деятельность субъектов МСБ, их инвестиционную активность и не дает возможности осуществлять стратегическое планирование своей деятельности. Нестабильность является главным препятствием для притока иностранного капитала в российскую экономику, в том числе в сферу МСБ. Многие проблемы развития субъектов МСБ порождены также недостатками государственной экономической политики, определяю-

щей основные параметры макроэкономической среды, особенно в условиях действия международных санкций.

В процессах пространственного разделения и кооперации труда (L_{92}) в системе международных объединений, мегарегионов и мегагородов основным препятствием для развития субъектов МСБ является, по нашему мнению, следующее. Во-первых, это доминирование в мировой экономике крупных хозяйственных и финансовых структур, во-вторых, монополизация ими факторов производства и каналов движения денег и товаров и, в-третьих, отсутствие у субъектов МСБ специализированной оперативно действующей справочно-информационной системы, способной с минимальными издержками информировать о положении дел в законодательстве, политике и экономике как в России, так и за рубежом. Для выживания субъектов МСБ в условиях глобальной экономики наиболее эффективным является, на наш

взгляд, расширение политики государственного протекционизма, механизмы которой должны согласовываться как с основными направлениями развития субъектов МСБ, программой изменений в регионах, так и с доктриной стратегического планирования в Российской Федерации (согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что на основании модели «окон возможностей» Дж. Овертона, используемой для интерпретации потенциала возможностей субъектов МСБ в многоуровневом экономическом пространстве, логически выстраивается система вертикальных и горизонтальных институтов и механизмов, позволяющих принимать активное участие субъектам МСБ в реализации целей и задач новой промышленной политики, которая, как можно надеяться, не будет иметь сроков завершения своего действия.

Литература

1. Привалов Н.Г., Привалова С.Г. Госкапитализм — наше будущее // Труды научной сессии «Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке». СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 260–265.
2. Дубенецкий Я.Н. Экономические ошибки и их последствия // Научные Труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195 (Юбилейный). С. 421–449.
3. Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: политэкономия ответа. М.: Наука, 2003. 236 с.
4. Дондокова Е.Б., Тумунбаярова Ж.Б. Институциональная среда малого предпринимательства: особенности трансформации в России: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. 148 с.
5. Мельникова И. Стимулирование научно-инновационной деятельности: мировой опыт // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 3. С. 20–35.
6. Beck G. The Overton Window. Threshold Editions, USA, 2010.
7. Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2 (6). С. 39–42.
8. Урунов А.А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. 388 с.
9. Экономическое пространство: теория и реалии / ред. кол. А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. М.: Экономика, 2011. 374 с.
10. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г. Свойства экономического пространства // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х ч. Ч. I. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. С. 78–82.
11. Фролов Д.П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122–150.
12. Филобокова Л.Ю. Модель инновационного развития и управленческие инновации в малом предпринимательстве. М.: Изд-во ООО «Ваш полиграфический партнер», 2014. 191 с.

References

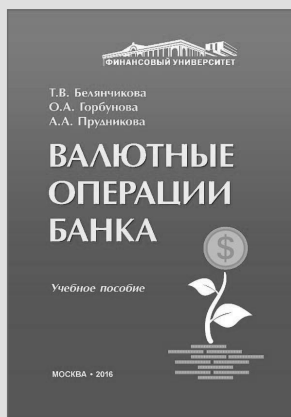
1. Privalov N.G., Privalova S.G. State capitalism — our future [Goskapitalizm — nashe budushchee. Trudy nauchnoi sessii «Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovanie v XXI veke»]. Moscow, Izd-vo SPbGEU, Saint Petersburg, 2015, pp. 260–265 (In Russian).

2. Dubenetskii Ya.N. Economic errors and their consequences [Ekonomicheskie oshibki i ikh posledstviya. Nauchnye Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii.], Moscow, 2015, vol. 195 (Yubileinyi), pp. 421–449 (In Russian).
3. Sorokin D.E. Russia before the call: the political economy of the answer [Rossiya pered vyzovom: politekonomiya otveta]. Moscow, Nauka, 2003, 236 p. (In Russian).
4. Dondokova E.B., Tumunboyarova Zh.B. Institutional environment of small business: features of transformation in Russia: monograph [Institutsional'naya sreda malogo predprinimatel'stva: osobennosti transformatsii v Rossii: monografiya]. Ulan-Ude, Izd-vo VSGUTU, 2014, 148 p. (In Russian).
5. Mel'nikova I. Stimulation of scientific and innovative activities: international experience [Stimulirovanie nauchno-innovatsionnoi deyatel'nosti: mirovoi opyt]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii — Magazine of international law and international relations*, 2010, no. 3, pp. 20–35 (In Russian).
6. Beck G. The Overton Window. Threshold Editions, USA, 2010.
7. Zheleznyak A.V. Mechanisms of influence on political psychology and sense of justice of people through media [Mekhanizmy vliyaniya na politicheskuyu psikhologiyu i pravosoznanie lyudei cherez SMI]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie — the Homeland security and strategic planning*, 2016, no. 2 (6), pp. 39–42 (In Russian).
8. Urunov A.A. Single and Common Economic Space [Edinoe i obshchee ekonomicheskoe prostranstvo]. Moscow, ID «SINERGIYA», 2014, 388 p. (In Russian).
9. Economic space: theory and reality [Ekonomicheskoe prostranstvo: teoriya i realii] / red. kol. A.I. Tatarkin (ruk.) i dr.; Ufimsk. gos. aviats. tekhn. un-t i dr. Moscow, Ekonomika, 2011, 374 p. (In Russian).
10. Gataullin R.F., Karimov A.G. Properties of economic space [Svoistva ekonomicheskogo prostranstva] // *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem — Innovative technologies of management of social and economic development of regions of Russia: Materials VI of the All-Russian scientific and practical conference with the international participation. V 2-kh chastyakh. Chast' I*. Ufa, ISEI UNTs RAN, 2014, pp. 78–82 (In Russian).
11. Frolov D.P. Multi-level hierarchy of economic space: forming of evolutionary taxonomy / Dative Frolov [Mnogourovnevaya ierarkhiya ekonomicheskogo prostranstva: formirovanie evolyutsionnoi taksonomii]. *Prostranstvennaya ekonomika — Spatial economics*, 2013, no. 4, pp. 122–150 (In Russian).
12. Filobokova L.Yu. Model of innovative development and managerial innovations in a small entrepreneurship [Model' innovatsionnogo razvitiya i upravlencheskie innovatsii v malom predprinimatel'stve]. Moscow, Izd-vo OOO «Vash poligraficheskii partner», 2014, 191 p. (In Russian).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Белянчикова Т. В., Горбунова О. А., Прудникова А. А. Валютные операции банка: учебное пособие. — М.: Финансовый университет, 2016. — 120 с.

ISBN 978–5–7942–1330–0

Учебное пособие «Валютные операции банка» охватывает такие темы, как законодательное регулирование валютных операций в РФ, операции по привлечению и размещению валютных средств банком, операции по ведению валютных счетов клиентов, расчеты по экспортно-импортным операциям, валютные операции спот и срочные валютные операции, а также валютные риски. Пособие предназначено для студентов и преподавателей, изучающих мировые финансы и мировую экономику.